

ИМЕНЕМ СТАНИСЛАВСКОГО

Осенью начинается театральная весна. А весна — это пора мечтаний и надежд, пора смелых замыслов и веры в их непременно свершение. Тем более, что нынешняя театральная весна особенная: мы отмечаем 100-летие со дня рождения К. С. Станиславского. Будет или не будет этот год называться «годом Станиславского» — не имеет значения, важно, что проходить он будет под знаком Станиславского.

Это радостно, но это невероятно ответственно и страшно. Страшно, как бы юбилей не был отмечен лишь словесными «ляпами». «Опыт» в этом у нас уже есть. Так «отметили» несколько лет назад юбилей Чехова. По существу поставили галочку — мероприятие проведено. Страшно, как бы и этот юбилей не превратился в мероприятие, как бы не появился вместо вечно живого и вечно молодого Станиславского украшенный бумажными цветами пророк, произносящий «правильные» слова, которые все знают наизусть, но в жизниности которых далеко не все уверены.

К юбилею Станиславского обещано много возобновлений. Зрители увидят спектакли, поставленные великим революционером русского театра. И опять страшно. А вдруг мы попадем в музей Станиславского, вдруг вместо многогранного, каждый раз нового, ищущего, открывающего, отвергающего и снова ищущего художника живой, острой мысли мы увидим лишь внешнюю форму спектаклей, в которых не будет живого духа их создателя?

На память снова приходит печальный опыт некоторых наших театров. В потоке возобновленных спектаклей, некогда ставших событием в истории советского театра, они показали много такого, что подвергало сомнению законность восторга, которыми были окружены они в свое время. Живым и жизне-способным оказалось лишь то, что было не возобновле-но, а открыто заново, потому

что, возобновление — это всегда копия, пусть даже копия самого себя, но уже не такого, каким ты являешься теперь. Копия — не искусство. И надо очень многое сделать, чтобы вдохнуть жизнь в то, что было живым многие годы назад. Надо быть очень требовательным к себе, что-

такля Малого театра «Коллеги», поставленного В. Вабочниковым и В. Коршуновым. Современность этого спектакля прежде всего в стремлении показать сегодняшнего человека сегодняшними выразительными средствами. Воспринимаются целеустремленные до одержимости и цельные в

К открытию театрального сезона

бы не скомпрометировать Станиславского и не превратить его великоленные некогда творения в «ведурно сохранившийся труп», по выражению Вахтангова, как превратили в мертвую догму некоторые не сдвинком умные, зато слишком ретивые преподаватели положения его системы, вместо того, чтобы всей практикой советского театра доказать, что Станиславский жив и будет жить вечно. Законы сценического искусства, открытые им на основе многолетнего опыта русского театра, стали фундаментом, на котором строится здание театра сегодняшнего.

Станиславский жив, и, может быть, это докажут не столько возобновленные, сколько заново поставленные спектакли, созданные по законам «системы» в ее приложении к современности. «Жизнь современного человека, его идеи мы призваны передавать на сцене», — так говорил Станиславский, и сам он всегда был верен этому закону. А мы?

В прошлом сезоне на всю страну прозвучал серьезный и принципиальный спор Платонова и Часовникова, и в лучших спектаклях «Океана» жил дух Станиславского. Хотя они были очень разными, непохожими, их роднило одно — стремление правдиво и глубоко передать на сцене «жизнь современного человека, его идеи». И когда вспоминаешь сейчас, в каких же московских спектаклях эта жизнь и эти идеи воплотились наиболее художественно, совершенно, на память приходят молодые врачи из спек-

своей сложной человеческой простоте герои Константина Симонова в «Парне из нашего города», поставленном на сцене Московского театра юного зрителя Евгением Симоновым. Вспоминаются и другие герои того же автора — Дик и его друзья, появившиеся на сцене театра-студии «Современник» в спектакле «Четвертый» (режиссер Олег Ефремов) как напоминание о героическом времени и героических людях. Именно как напоминание, а не как воспоминание. Это живые люди, которые утверждают те нормы жизни и морали, которыми кое-кто изменил сегодня.

«Современное может стать вечным, если оно несет в себе большие вопросы, глубокие идеи».

Каким же выйдет на сцену герой новых спектаклей, поставленных в этом знаменательном году? Сейчас все еще трудно определить его черты, но можно сказать с уверенностью, что он становится более цельным, чем был еще несколько лет назад.

Мы еще не знаем, о чем нам расскажут С. Алешин в своей «Палате» и В. Розов в пьесе «Перед ужином», что обещает нам новая встреча с Н. Погодиным, А. Арбузовым, В. Аксеновым, М. Шатровым и многими другими. Говорят, интересную пьесу написал В. Тендряков.

Правда, все это будет «потом», а пока нам предстоит посмотреть пьесы Л. Кручковского и У. Сарояна, П. Когутова и Д. Килты. Это разнообразие радует, как радует и то обстоятельство, что в репертуарных планах театров появились имена Грибоедова и Лопе де Вега, Островского и Гюгю. Классики начинают заявлять о своем праве на жизнь. Театры, наконец, поняли, что без классики они существовать не могут. Не только потому, что новое поколение актеров нужно воспитывать на великих произведениях драматургии, но и потому, что на них нужно воспитывать новое поколение зрителей.

Важно, чтобы герои этих пьес говорили нам в прошлом о настоящем, чтобы свет, который прольется на сцену при их появлении, не был искусственным, бенгальским огнем, чтобы они взволновали зрителя, взбудоражили его мысль.

В свое время Станиславский поставил «Горячее сердце» таким образом, что это опрокинуло всякое представление о каноническом Островском. А еще раньше Вахтангов, развивая систему своего учителя, покорила Москву, и не только Москву, блистательной «Принцессой Турандот». Оба эти спектакля — великоленные образцы современного прочтения классических произведений. Сейчас они возобновляются («Горячее сердце» уже идет на сцене Московского Художественного театра, «Принцесса Турандот» репетируется в театре имени Вахтангова). Мы увидим творения Станиславского и его ученика. Но, может быть, подлинного Станиславского мы увидим в постановках Евгения Симонова и Олега Ефремова. Оба они работают над воплощением «Горя от ума» в руково-димых ими театрах — Малом и «Современнике». Будущее покажет...

Много интересного обещают нам театры в новом сезоне.

Да, весна — время мечтаний и надежд. И лучше всего отметит юбилей тот, кто не просто будет клясться именем Станиславского, а покажет его живым и вдохновенным, докажет его поэтом театра, живущим в самой гуще нашей сегодняшней жизни. Не стоящим у входа в театр комедийным монументом, а воинствующим, борющимся, активно действующим нашим современником.

В. РЫЖОВА.